

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

Секция 3. МИГРАНТЫ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ

Г.Н. Алишина (Томск, Россия)

ДИСКУССИЯ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕННОНИТОВ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Нередко обстоятельства политического толка (война, спор о территориях, неравенство в положении регионов и проч.) актуализуют проблему само- и взаимоопределения участников событий. Когда же вопрос об идентичности выходит за рамки некой внутренней потребности индивида или сообщества и приобретает политический характер, накал страстей вокруг его решения кратно возрастает. Именно в таких условиях наиболее выпукло проявляются механизмы конструирования идентичности как самими ее носителями, так и неравнодушным окружением.

В качестве конкретного исторического примера можно привести дискуссию, развернувшуюся в годы Первой мировой войны, об идентичности меннонитов, проживавших на территории России. Участие страны в войне против Германии и кампания по «борьбе с немецким засильем» перевели вопрос об этнической принадлежности этого конфессионального сообщества в плоскость вопроса о его лояльности. В глазах местного населения меннониты являлись одной из групп немецких колонистов, проживавших тогда в России, и на них автоматически распространялись возникшие в тот период антинемецкие настроения и правительственные меры, нацеленные на борьбу с немецким влиянием, в том числе ликвидацию немецкого землевладения.

В условиях, когда быть «немцем» означало быть «врагом», меннониты стали настаивать на своем голландском, а вовсе не немецком

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

происхождении, используя для этого апелляцию к истории, а также демонстрацию лояльности и преданности.

Среди общественности и в правительственных кругах имелись как сторонники меннонитов, поддерживавшие их версию и подчеркивавшие их полезность для государства, так и противники, настаивавшие на том, что меннониты являются немцами и преданы интересам Германии. Основными сферами, в которых развернулась дискуссия об идентичности (лояльности) меннонитов, стали общественное мнение и пространство власти. Первое нашло свое отражение в публицистике (периодические издания, брошюры и даже полноценные монографии), второе – в официальных документах (прошения, справки, отчеты, официальная переписка и проч.).

Понимая уязвимость своего положения, с самого начала войны меннониты стремились продемонстрировать свою лояльность Российскому государству: устраивались молебны о победе русского оружия [1], делались пожертвования в пользу армии [2. Л. 25], организовывались лазареты для раненых воинов [3] и проч. Камнем преткновения являлся вопрос о службе меннонитов в армии. В силу своих религиозных убеждений они не могли взять в руки оружие, однако сами предложили правительству, чтобы меннониты-ратники служили в действующей армии, но в качестве санитаров [1]. Все эти усилия не уберегли меннонитов от опалы. Напротив, именно их стали определять как самых опасных из всех немецких колонистов [4].

Издание ликвидационных законов, под действие которых подпадали и весьма обширные землевладения меннонитов, вывело дискуссию об их идентичности на новый уровень. В ход пошла историческая реконструкция. Меннониты с завидным упорством писали прошения во властные структуры вплоть до Сената, настаивая на своем голландском происхождении и приводя в качестве доказательства историю своего вероучения и своих миграций [5. Л.8]. Их оппоненты уверяли, что хотя секта меннонитов была образована в Голландии, ее последователями впоследствии были выходцы из различных европейских государств, в том числе немецких и т.д. [5. Л. 70–72 об.]

За годы войны полемика вокруг вопроса об идентичности меннонитов обострялась дважды: в 1915 г., когда только были изданы первые ликвидационные законы, и в конце 1916 – начале 1917 г., когда принятые узаконения начали претворяться в жизнь. Оба раза попытки меннонитов апеллировать к истории оказались безуспешными, и им так и не

удалось убедить власть и общественность в своей ненемецкой идентичности. В итоге ликвидационное законодательство было отменено только после победы Февральской революции.

Отслеживание хода дискуссии об идентичности меннонитов позволяет судить о механизмах ее конструирования «изнутри» и «извне». Ситуация войны послужила обстоятельством, придавшим полемике особую остроту и сделавшим ее яркой и выпуклой. Аргументация сторон является довольно типичным примером обоснования заявляемой или приписываемой идентичности и позволяет делать общие наблюдения и выводы.

Библиография

1. *Русские ведомости*. М., 1914. 6 нояб.
2. *Российский* государственный исторический архив (РГИА). Ф.821. Оп. 133. Д. 319.
3. *Новое время*. СПб., 1914. 13 авг.
4. *Новое время*. СПб., 1916. 6 сент.
5. *РГИА*. Ф.1483. Оп. 1. Д. 20.

А.А. Крих (Омск, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИБИРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Начало XX в. для российского общества было связано с уско-
рившейся трансформацией социальной структуры. Это изменение
болезненно воспринималось представителями тех сословных групп,
которые не вписывались в государственные проекты помощи насе-
лению, в частности те, что касались колонизации окраин Российской
империи. Представления о социальной структуре позднеимперской
России и социальные репрезентации населения наиболее ярко прояв-
ляются в источниках, принадлежащих к жанру прошений, которые пи-
сались на адреса Переселенческого управления МВД, Комитета Сибир-
ской железной дороги (КСЖД), Министерства государственных иму-
ществ (с 1905 по 1915 г. – Главное управление землеустройства и зем-
леделия). Поскольку политика колонизации Сибири носила сословный
характер, то желающим переселиться на восточные окраины приходи-
лось обосновывать свои притязания на государственную помощь при
переселении и обустройстве на новом месте. Несмотря на историче-
60